

зия под сильным нажимом германской пехоты стала постепенно отходить из района Сobotка на Шамов.

В результате ожесточенного боя 2-й арм. корпус, за исключением частичного отхода левого фланга и кавказской кав. дивизии, 14 ноября отстоял свои позиции. Немцам в этот день, несмотря на свои большие потери, не удалось не только окружить русских, но даже глубоко обойти их фланг. Неудачу боя 14 ноября Макензен объяснил коротким днем, плохими картами и слабым изучением местности. Мы же полагаем, что главными причинами неудачи немцев 14 ноября являются: ввод в бой своих дивизий по частям и большая устойчивость русской обороны.

На 15 ноября 2-й русский корпус перешел в подчинение 1-й армии и получил задачу с утра 15 ноября перейти в решительное наступление совместно с 5-м сибирским корпусом и подходящими частями 6-го сибирского корпуса (пока только два полка) и отбросить немцев на запад.

Решение о переходе в наступление 1-й армии своим левым флангом было вызвано указаниями ген. Рузского, который не верил в наступление вдоль р. Вислы превосходных сил немцев и все еще полагал справиться с ними двумя корпусами, объединив их действия в руках командующего 1-й армией. Начатое с утра 15 ноября наступление 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов против превосходных сил противника, почти против целой 9-й германской армии, успеха иметь не могло.

79-я пех. дивизия 5-го сибирского корпуса выдвинулась вперед на 5—6 км и, встретив сопротивление немцев, остановилась. 50-я пех. дивизия была сама с утра атакована 1-м рез. корпусом и 9-й кав. дивизией немцев. На фронте этой дивизии до вечера шел ожесточенный бой, и местами войска начали отход на запасные позиции.

Сводная казачья дивизия была атакована 1-м кав. корпусом и 50-й рез. дивизией 25-го рез. корпуса. После нескольких горячих столкновений казаки начали отходить на восток.

5-й сибирский корпус в течение дня хотя и с трудом, но удержался на своих позициях. К вечеру наметилась угроза обхода обоих флангов корпуса, и командующий 1-й армией разрешил отвести корпус на фронт Поплацин, Щавин-Борове. Утомленные немцы преследовали слабо, поэтому корпус второй раз благополучно отошел на новый фронт.

2-му русскому корпусу наступать не пришлось. С утра 15 ноября немцы, подойдя вплотную к расположению кор-

пуса и подтянув свою артиллерию, начали сильную артиллерийскую подготовку, после чего атаковали в первую очередь правофланговую 43-ю пех. дивизию тремя дивизиями 20-го арм. и 25-го рез. корпусов. Несмотря на превосходство немцев, русские смогли отбить несколько атак и до полудня удерживали свои позиции.

Левый фланг 2-го арм. корпуса — 26-я пех. дивизия — был атакован 35-й и 36-й пех. дивизиями 17-го арм. корпуса с угрозой обхода слева, поэтому наиболее сильный бой происходил около Выхны, куда начальник 26-й пех. дивизии бросил свой резерв.

В центре 2-го русского корпуса также разгорелся сильный бой. Противник здесь пытался прорвать фронт. Кавказская кав. дивизия, атакованная сильной пехотой, отходила на восток, открывая фланг армии. Положение, создавшееся на фронте 2-го корпуса, и отход 5-го сибирского корпуса заставили командование 1-й армии отвести на восток и 2-й арм. корпус. Задержав немцев до вечера на промежуточных рубежах (43-я пех. дивизия — на линии Семянов, Глоговец, 26-я пех. дивизия — на линии Врочины, Витоня), корпус с наступлением темноты стал отходить на фронт Голенске — Шевце Дольне.

Так закончилась попытка немцев окружить 2-й русский корпус. Оба русских корпуса, несмотря на огромное превосходство противника, сумели ускользнуть от окружения и под покровом ночи почти без преследования отойти на новые позиции, заставив на 50-км фронте несколько раз развертываться почти всю 9-ю германскую армию.

Приемы действий сторон 14 и 15 ноября сводились со стороны русских к прочному удержанию фронта с необходимыми резервами для парирования неожиданностей и с обеспечением флангов конными частями.

Со стороны немецких корпусов мы видим неумение использовать свое превосходство в силах: дивизии вводились в бой по частям и не одновременно, намечаемые обходы флангов начинались без одновременного сковывания с фронта. С русской стороны был правильный учет угрозы флангам и своевременный глубокий отход на другую позицию.

В боях с 12 по 15 ноября 5-го сибирского и 2-го арм. корпусов было ясно установлено, что со стороны Торн, Ярочин наступало пять-шесть корпусов 9-й герм. армии и до двух корпусов конницы и что главный удар направлялся в стык между 1-й и 2-й русскими армиями.

Однако, ген. Рузский даже после отхода 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов не хотел еще верить в надвигающуюся угрозу со стороны Торна.

Штабы же 1-й и 2-й армий сознавали эту угрозу более реально, получая ежедневно сводки от войск о больших силах наступающих немцев, но и они под гнетом штаба фронта не проявили должной инициативы, решительности и быстроты действий.

В сражениях у Влоцлавска и у Кутно Макензен добился в силу тройного превосходства в силах только тактического успеха, заставив отойти на два перехода два русских корпуса. Но эта первая неудача попытки окружить два русских корпуса не останавливает Гинденбурга от выполнения своей основной задачи — глубоко врезаться во фланг и тыл 2-й русской армии. Такая настойчивость германского командования объясняется вовсе не волевыми его качествами, а все тем же систематическим перехватыванием русских приказов и сводок, из которых было подробно видно положение русских на каждый день. Из этих же источников Гинденбург убеждался в том, что Рузский все еще не разгадал маневра 9-й германской армии, которая давно была у Торна и наступала в стык 1-й и 2-й русских армий. Поэтому Гинденбург снова подтвердил и потребовал от Макензена скорее, энергичнее наступать и окружить 2-ю русскую армию. Очевидно, он не ожидал, что русские не останутся пассивными зрителями, как это было с 1-й армией во время окружения армии Самсонова в Восточной Пруссии, а предпримут свой энергичный контрманевр, который в конце концов поставил немцев в тяжелое положение.

РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИИ с 15 по 20 ноября

ПОЛОЖЕНИЕ И РЕШЕНИЯ СТОРОН К 15 НОЯБРЯ (Схемы 5 и 6)

Как известно из планов русской стороны, 14 ноября с утра армии Северо-западного фронта (1-я, 2-я, 4-я и 5-я) должны были перейти в общее наступление против немцев

с целью вторжения в глубь Германии. Однако, неожиданно начатое 11 ноября наступление немцев со стороны Торна и отход после упорных боев 12—14 ноября 5-го сибирского и 2-го арм. русских корпусов создавали для русского командования совершенно новую обстановку. Надвигалась угроза со стороны Торна, и нужны были решительные меры, но резервов ни у главнокомандующего фронтом, ни у командующих армиями не было. Для организации сопротивления немцам командующий 2-й армией решил сдвинуть к северу, ко 2-му арм. корпусу, два других корпуса, 23-й арм. и 2-й сибирский.

23-й арм. корпус достиг 14 ноября р. Нер близ впадения ее в р. Варту, где и столкнулся с немцами. К вечеру командир корпуса донес, что его попытка удержать за собою переправы через р. Нер у Домбе не увенчалась успехом; переправившиеся на северный берег авангарды были атакованы частями 11-го германского корпуса и отошли обратно на южный берег р. Нер. В этот же день, 14 ноября, 2-й сибирский корпус, двигаясь правее, достиг головными бригадами переправы через р. Бзура у Ленчицы, где русские были атакованы частями 17-го германского корпуса. До вечера 14 ноября шел сильный бой, но русским продвигаться вперед не удалось.

Таким образом, все правое крыло 2-й армии к исходу 14 ноября вплотную столкнулось с превосходными силами немцев. Корпуса же левого крыла — 4-й и 1-й арм. — в течение 14 ноября продолжали свой марш на запад и, не встречая сопротивления, подошли к р. Варта.

4-я и 5-я армии, согласно директиве Рузского, также наступали на запад, не встречая противника. 1-я армия обеспечивала правый фланг фронта со стороны В. Пруссии. 6-й сибирский корпус переправлялся на левый берег Вислы на поддержку 5-го сибирского корпуса. Следовательно, на 15 ноября обстановка для русского командования Северо-западным фронтом создавалась крайне противоречивой и сложной. Левое крыло — 4-я и 5-я армии, — не встречая противника, наступало на запад, в то же время в стык между 1-й и 2-й армиями врезался сильный клин противника, чему Рузский до 14 ноября не хотел верить. Только 15 ноября он, наконец, понял, что угроза стыку 1-й и 2-й армий налицо, что 2-й арм. и 5-й сибирский корпуса не в силах задержать на 50-км фронте сильного противника.

В этой обстановке Рузский 15 ноября отдал следующую директиву: а) 1-й армии перейти в наступление левым флан-

гом с целью привлечь на себя как можно больше сил противника; б) 2-й армии правофланговыми корпусами — 23-м арм. и 2-м сибирским — перейти в наступление и атаковать противника на фронте Ленчица, Домбе, а левофланговые корпуса — 4-й и 1-й арм. — сосредоточить в районе Лютомерж, Ласк; в) 5-й армии приостановить наступление и сосредоточиться на фронте Пабиянице, Петроков, т. е. отойти назад; г) 4-й армии оставаться на месте (схема 6).

Таким образом, с вечера 15 ноября все внимание Рузского было перенесено, наконец, на район между Вислой и Вартой, куда Гинденбург направил 9-ю армию. Только теперь Рузский понял свою ошибку и убедился в том, что еще 12 и 13 ноября надо было принимать решительные меры. Тогда еще было не поздно путем соответствующих перегруппировок корпусов 1-й, 2-й и 5-й армий создать против 9-й германской армии такую силу, которая смогла бы не только задержать ее наступление, но и разгромить ее. Теперь Рузскому пришлось делать это с опозданием, вследствие чего должного эффекта от его нового решения получиться не могло.

Правда, когда приходится говорить о планах сторон, опять не следует забывать, что русские директивы, приказы и сводки попадали в руки немцам скорее, чем в свои войска. Немцы не только читали все радиogramмы (а русские все приказы и директивы передавали главным образом по радио), но многое получали от своих шпионов. По сведениям Рейхсархива, то «русские» летчики спускались в расположение немцев, то «русский» офицер, посылаемый доставить приказ, попадал к германцам. Это, безусловно, доказывает, что у Людендорфа хорошо была поставлена сеть шпионажа. Вот почему у Рузского зачастую решения были предвзяты или принимались с замедлением, вот почему Гинденбург мог быстро находить слабые места у русских и потому действовать «решительно».

В последующем мы увидим, что когда Гинденбург и Людендорф временно не стали получать всех данных о русских, они в свою очередь растерялись и начали гадать, что же им делать дальше, подобно (если не больше) русскому командованию, когда оно не имело о немцах разведывательных данных.

Итак, отданная Рузским на 16 ноября директива о перегруппировке армий и о мерах против наступления 9-й германской армии в стыке между 1-й и 2-й русскими армиями была известна Гинденбургу раньше, чем русским войскам.

так как германцы русские радиogramмы расшифровывали скорее, чем русские штабы корпусов.

О своих частях Гинденбург к этому времени знал, что корпуса «Познань» и «Бреславль» закончили свое сосредоточение и находились: первый — в районе Калиша и второй — между Калишем и Крейцбургом, готовые перейти в наступление против 5-й и левого крыла 2-й русских армий.

Корпуса же 9-й армии находились: 3-й кав. корпус восточнее Калиша, имея одну дивизию (5-ю) западнее Унейова, 11-й арм. корпус находился у Домбе, 17-й арм. корпус у Ленчицы, 20-й арм. и 25-й рез. корпуса на переправах через р. Бзура, 1-й рез. корпус между Гостынином и Гомбином и, наконец, 1-й кав. корпус — 6-я кав. дивизия у Орлова (на р. Бзура), 9-я кав. дивизия у Жихлина, корпус «Торн» у Добржина, корпус Цастрова у Сольдау; к этому времени он был усилен прибывшим с запада кав. корпусом Холлена.

8-я германская армия оборонялась на Мазурских озерах (схема 3), 2-я австро-венгерская армия, перебрасываемая в район Крейцбурга, заканчивала свое сосредоточение и через несколько дней готова была также перейти в наступление. Гинденбург в это время оценивает обстановку очень благоприятной для себя и, предполагая неизбежность общего отступления русских армий, предложил Конраду перейти в наступление всем фронтом австро-венгерских армий севернее Кракова. От своих войск Гинденбург попрежнему требовал окружить 2-ю русскую армию и уничтожить ее.

В развитие этого приказа Макензен приказал наступать: корпусу «Бреславль» против 5-й русской армии; 3-му кав. корпусу Фроммеля на Пабиянице в обход левого фланга 2-й армии; корпусу «Познань» на м. Варта; 17-му корпусу на Згерж; 20-му корпусу на Брезины; 25-му рез. корпусу и 3-й гвард. дивизии на Стрыков; 1-му кав. корпусу на Лозновска-Воля. 1-й рез. корпус должен был прикрывать операцию с востока.

Таким образом, если раньше, до подхода крепостных корпусов, германское командование намеревалось совершить глубокий обход только правого фланга 2-й армии, то на 17 ноября с подходом этих корпусов Гинденбург уже ставит себе целью окружить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи.

Между тем, когда был принят этот план немцев, 5-я и 2-я русские армии, согласно директиве Рузского на 16 ноября, уже начали энергичную перегруппировку своих кор-

пусов в окрестности г. Лодзь. Этот маневр намечалось осуществить в два перехода — 15 и 16 ноября.

Но, не дождавшись окончательного выполнения этой директивы, ген. Рузский, обеспокоенный событиями на флангах 1-й и 2-й армий и за направление на Варшаву, решает воздействовать на ход событий еще более активно, и на 17 ноября дает войскам новую директиву, согласно которой фронт с утра 18 ноября должен перейти в наступление и остановить противника. Армиям эта директива ставила задачи: 1-й армии 5-м сибирским, 2-м арм. корпусами наступать в общем направлении на Кутно с целью помешать 9-й германской армии переправиться через р. Бзура; 2-й армии развернуть три корпуса на линии Стрыков, Згерж и один корпус направить в район Брезин; 5-й армии развернуть два корпуса на линии Пабиянице, Ласк, один корпус сосредоточить в районе Петроков, откуда по железной дороге направить его в Скерневице в резерв фронта; 4-й армии овладеть Ченстоховом. Следовательно, этот, по существу, третий план ген. Рузского развивал определенную идею контрманевра против 9-й германской армии с целью не допустить обхода правого фланга 2-й армии. Недостаток этого плана заключался в отсутствии достаточного времени на его выполнение, так как назначенный на 17 ноября план перегруппировки корпусов даже при форсированных маршах не мог быть выполнен во-время.

Кроме того, в назначенные новые районы сосредоточения русских корпусов подходили уже передовые части конницы немцев. Так, 17 ноября правый фланг 2-й армии был уже остановлен у Стрыкова, 5-я кав. дивизия, обеспечивающая правый фланг 2-й армии, отошла под давлением 1-го кав. корпуса немцев к Ежову.

РАЗВИТИЕ СРАЖЕНИЯ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ 18 И 19 НОЯБРЯ

(Схемы 7 и 8)

С утра 18 ноября происходят энергичные бои передовых частей сторон почти на всем фронте 1-й, 2-й и 5-й русских армий. В середине дня для обеих сторон складывается следующая очень напряженная обстановка. Русский кав. корпус Новикова после энергичных стычек с 3-м кав. корпусом германцев и частями корпуса «Познань» около Ласка начинает отходить на восток, но 5-я армия, развернувшись на фронте Пабиянице, Ласк, энергично переходит своим

левым крылом в наступление, останавливает продвижение 3-го кав. корпуса немцев и корпуса «Познань», нанеся им большие потери.

В центре немецкого наступления 11-й, 17-й и 20-й арм. корпуса вплотную столкнулись на фронте Новосольна, Згерж, Игнацев, Лютомерск с 23-м и 4-м армейскими и 1-м и 2-м сибирскими корпусами 2-й русской армии.

По всему фронту к востоку, северу и западу от Лодзи 18 ноября завязался напряженный бой, но до самого вечера ни та, ни другая сторона успеха не имела.

На правом фланге 2-й русской армии к вечеру этого дня обстановка оставалась крайне серьезной. Обеспечивающий правый фланг 2-го сибирского корпуса отряд Краузе (усиленный полк) оставил Брезины и отошел к Куровице, вслед за ним в этом же направлении начали движение весь 25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия и 9-я кав. дивизия. 1-го кав. корпуса немцев; 6-я кав. дивизия этого корпуса к исходу 18 ноября продвинулась дальше к югу до Лозновска-Воля и перервала железную дорогу Петроков—Варшава.

1-й арм. русский корпус еще утром получил задачу наступать на фронт Новосольна, Брезины, но, по расчету расстояния, мог выйти на этот фронт только к утру 19 ноября; 10-я дивизия 5-й армии, назначенная к переброске по железной дороге в Скерневице в резерв фронта, вследствие прерыва железной дороги немецкой конницей была вынуждена высаживаться на ст. Бабы и Петроков и, не имея связи со штабом фронта, некоторое время оставалась без определенной задачи. 5-я кав. дивизия продолжала стоять в Ежове и ограничивалась разведкой.

В районе Ловича для прикрытия направления на Варшаву штаб фронта начал собирать Ловичский отряд из частей 63-й пех. и 6-й сибирской дивизий, подвезенных по железной дороге.

Против 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов и частей 6-го сибирского корпуса действовал 1-й рез. германский корпус.

Таким образом, к вечеру 19 ноября у русских оказалось прочное положение на левом фланге и в центре и угрожающее на правом фланге 2-й армии, где все глубже и глубже продолжала вклиниваться обходящая группа немцев ген. Шеффера (25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия, 1-й кав. корпус).

В этих условиях командующие 2-й и 5-й русскими армиями, Шейдеман и Плеве, обсудив создавшееся положение,

решили с утра 19 ноября перейти в наступление всеми силами своих армий и тем самым остановить дальнейший отход немцев.

Командующий фронтом Рузский одобрил это решение и потребовал от 1-й армии войти в боевую связь с правым флангом 2-й армии.

Гинденбург и Макензен, довольные успехами 25-го рез. и 1-го кав. корпусов, глубоко вклинившихся в расположение русских и не встречавших энергичного сопротивления, считали, что теперь уже отход русским на восток отрезан. Но они могут еще отходить на юг, поэтому, чтобы не дать русским отойти в этом направлении, Макензен решает своей обходящей группой (ген. Шеффера) еще глубже продвигаться на юг и захлестнуть 2-ю армию в кольцо окружения южнее Лодзи.

Его мало беспокоит неудача 3-го кав. корпуса, неудача наступления корпусов в центре и угроза со стороны Ловича. Разумеется, на этот риск Макензен шел в условиях полной осведомленности о положении русских.

Наступило 19 ноября. Это был нелегкий день для обеих сторон. С утра началась холодная, морозная погода с туманом во всем районе. Днем пошел снег, потом холодный дождь. Войска не имели теплого обмундирования и тяжело переносили начавшуюся осеннюю сырую, холодную погоду.

Войска обеих сторон ощущали также недостаток в подвозе продовольствия и огнеприпасов.

После того как спал туман, несмотря на холод и грязь, по всему фронту разгорелся ожесточенный бой, обе стороны напрягали все силы, пытаясь создать резкий перелом в обстановке.

3-й кав. корпус Фроммеля и корпус «Познать» развивали наступление на восток, с целью обойти левый фланг 5-й русской армии. Но 19-й арм. и 1-й сибирский корпуса левого крыла 5-й русской армии не только отбили эту попытку, но энергичным контрударом на фронте Лютомерск, Копысь вынудили немцев к беспорядочному отходу на запад с большой потерей пулеметов, орудий и пленными.

Этот значительный успех вселил бодрость и уверенность среди русских войск и командования, а главное, этим было окончательно сорвано намерение немцев сжать кольцо окружения с обоих флангов 2-й армии.

В центре шли сильные бои на фронте Новосольна, Згерж, Константинов, Лютомерск. Ни та, ни другая сторона на этом фронте не смогла достичь победы и даже зна-

чительно продвинуться вперед. Несмотря на двойное превосходство немцев в артиллерии, русские дивизии дрались упорно и не позволяли немцам прорвать фронт или овладеть своими позициями.

Итак, к исходу 19 ноября у русских был успех на левом фланге и прочное положение в центре. Но опять, как и 18

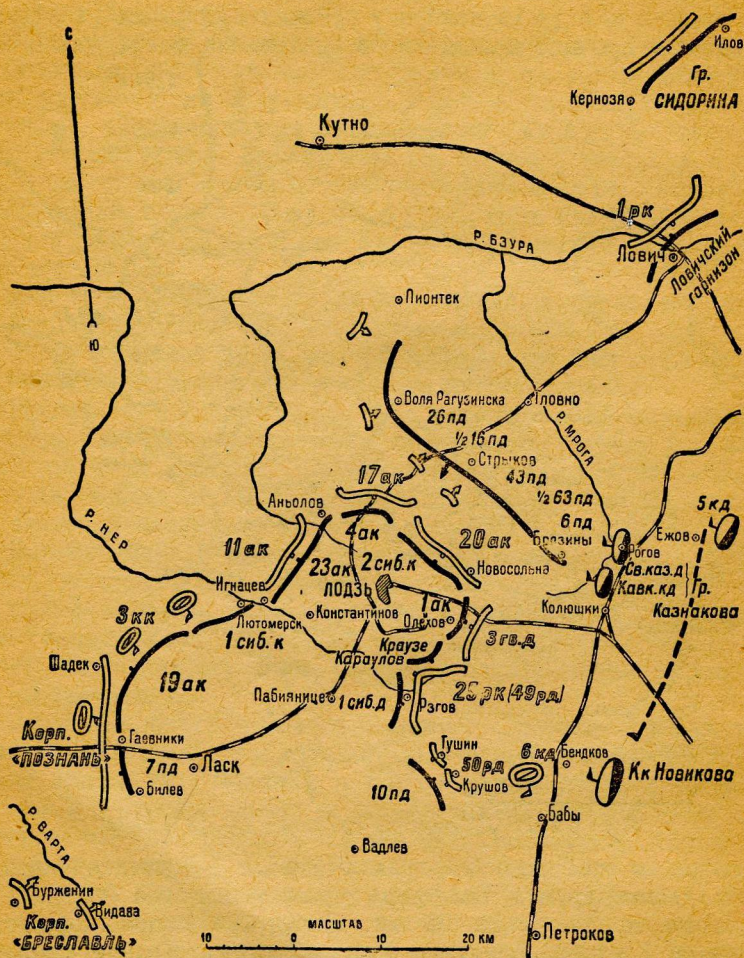

Схема 7. Лодзинское сражение 18—19 ноября.

ноября, в этот день на правом фланге 2-й русской армии обходящая группа Шеффера продолжала все дальше и дальше продвигаться на юг, достигнув своей конницей района Крушов, Бендков. Русский отряд Краузе отошел на Рогов.

Ловичский отряд, не встречая противника, 19 ноября продолжал осторожно и медленно продвигаться вперед в направлении на Гловно.

3-я кавказская и сводная казачья дивизии, объединенные под командованием ген. Казнакова, достигли Рогова,

С х е м а 8. Остановка наступления немцев 20—22 ноября.

но, слабо разбираясь в обстановке и не проявляя инициативы, держались пассивно. 1-я русская армия, получившая задачу наступать левым флангом и войти в боевую связь со 2-й армией, продвигалась медленно, ведя бой с 1-м резервным корпусом немцев.

В результате боевых столкновений к исходу 19 ноября резкого перелома обстановки не получилось. У русских был успех на левом фланге, прочное положение в центре и попрежнему тяжелое положение на правом фланге. У немцев — неуспех на правом фланге, неудача в центре и успех на левом крыле, где обходящая группа Шеффера далеко обошла правый фланг 2-й русской армии, но этой группе уже грозил ударом в тыл Ловичский отряд.

Германское командование, систематически перехватывая радиogramмы русских, все еще считало свое положение выгодным. Немцы знали о возможной переброске корпуса Новикова с левого фланга 5-й армии на правый фланг 2-й армии, об угрозе Ловичского отряда тылу группы Шеффера, знали также о наличии 7-й и 10-й русских пехотных дивизий на путях дальнейшего движения Шеффера и все же считали возможным еще раз попытаться напрячь свои силы и окружить русских, рассчитывая на то, что они не выдержат этой угрозы и начнут отходить.

Из схемы 8 достаточно ясно видно, что, залезая незначительной своей группой так глубоко между 1-й и 2-й русскими армиями, немцы шли на большой риск в свою очередь быть окруженными со всех сторон русскими.

ОСТАНОВКА НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ 20—22 ноября

(Схема 8)

20 ноября 1-я русская армия, разделенная на две группы (сковывающую и наступающую), получила следующую задачу:

— сковывающей группе ген. Сидорина (5-й сибирский корпус, 13-я пех. дивизия 6-го сибирского корпуса и

бригада 4-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса) оборонять участок Илов, Кернозя;

— наступающей группе ген. Чурина (2-й арм. корпус и Ловичский отряд) наступать с крайним напряжением сил на выручку 2-й армии.

Слева эту группу должна была обеспечить сводная каз. дивизия. В резерве армии оставались 51-й сибирский полк и 2-я туркестанская бригада.

Наступающая группа направлялась 2-м арм. корпусом в тыл 20-му германскому корпусу и Ловичским отрядом в тыл группе Шеффера.

Командующий 5-й армией приказал кав. корпусу ген. Новикова (8-я и 14-я кав. дивизии) срочно перейти с левого фланга 5-й армии (из района Ласка) на правый фланг 2-й армии (в район Бендкова). Туда же должна была выйти 5-я кав. дивизия, находившаяся в районе Ежова. Кроме того, к району Рзгова подходила 1-я пех. дивизия 1-го сибирского корпуса, брошенная на усиление правого фланга 2-й армии. Наконец, туда же должна была выйти из района ст. Бабы и 10-я пех. дивизия. Эти распоряжения русского командования на 20 ноября показывают, как оно было обеспокоено за правый фланг 2-й армии и сколько сил направляло к полосе наступления группы Шеффера.

Левому флангу 5-й армии—19-му арм. и 1-му сибирскому корпусам — было приказано наступать против корпуса «Познань» и 3-го кав. корпуса немцев.

Следовательно, на 20 ноября со стороны русских был принят план — наступлением левого крыла 1-й армии создать угрозу тылу 20-му арм. германскому корпусу и обходящей группе Шеффера, переброской сил к полосе наступления этой группы задержать ее с фронта и наступлением левого крыла 5-й армии не позволить корпусу «Познань» и 3-му кав. корпусу немцев продвигаться вперед и обходить русских с другого фланга.

Следует отметить, что русские и на 20 ноября все еще не знали, что активной силой обходящей группы Шеффера являются 25-й рез. корпус и 3-я гвард. дивизия, и до сих пор полагали, что обходят 2-ю армию только 20-й корпус и конница. Гинденбург и Макензен, зная все намерения русских и рассчитывая на их ошибки, на 20 ноября попрежнему считали обстановку для 9-й германской армии благоприятной, и частям армии было приказано: 25-му рез., 17-му и 20-му арм. корпусам продолжать наступление самым энергичным образом и атаковать русских там, где они

встретятся, 11-му арм. корпусу удерживать занятое положение, корпусу «Познань» и 3-му кав. корпусу замкнуть кольцо окружения русских у Пабиянице.

По поводу этих надежд на окружение русских 20 ноября немцы в VI томе Рейхсархива (стр. 129) пишут, что наступающий день (20 ноября) должен был окончательно решить, удастся ли им привести русских к гибели у Лодзи прежде, чем угроза со стороны Ловича оттянет на себя силы обходящей группы ген. Шеффера.

Посмотрим теперь, как же закончились события 20 ноября, на которое германцы возлагали последние надежды.

Правый фланг 9-й германской армии, корпус «Познань» и 3-й кав. корпус ген. Фроммеля, которым поручалось замкнуть кольцо окружения, наступать не могли, они сами с трудом отбивались от атак частей 5-й русской армии — 19-го арм. корпуса и 2-й сибирской дивизии.

11-й арм. корпус немцев перешел к обороне; весь день он подвергался атакам 23-го корпуса русских. 17-й и 20-й арм. корпуса немцев также не смогли наступать, потому что встретили энергичное сопротивление русских с фронта и все сильнее чувствовали угрозу своему тылу со стороны Ловича. На фронте этих корпусов почти целый день 20 ноября шел сильный артиллерийский бой.

В 12 час. 15 мин. штаб 9-й германской армии получил сведения о подходе русских к Стрыкову, в направлении которого 20-му корпусу приказано было выделить сильный заслон. Из обходящей группы Шеффера 3-я гвард. дивизия пыталась в половине дня обойти правый фланг 1-го арм. корпуса русских восточнее Олехов, но подоспевшими резервами 1-го арм. корпуса эта попытка была быстро парализована. 25-й рез. корпус, оставив заслоны в сторону Петрокова и Вадлева из 50-й рез. дивизии и прикрываясь 6-й кав. дивизией на Бендков, 49-й рез. и 9-й кав. дивизиями наступал на Рзгов. Однако, у Рзгова они были встречены контратакой 1-й сибирской дивизии, и наступление их остановилось.

К исходу 20 ноября части 10-й пех. и 5-й кав. дивизий русских вступили в бой у Тушина с немецким заслоном из 50-й рез. и 6-й кав. дивизий. Корпус Новикова подтянулся в район к юго-востоку от Бендкова и вошел в связь с 10-й пех. дивизией у ст. Бабы.

Ловичский отряд занял Гловно и наступал на Стрыков; оказавшаяся на его левом крыле конная группа Казна-

кова продолжала ограничиваться разведкой со стороны Рогова.

1-й рез. корпус немцев, остановленный перед Ловичем, на правом своем фланге был атакован русскими со стороны Ловича, к которому продолжали подвозиться войска по железной дороге.

В итоге 20 ноября немцам не только не удалось привести русских к гибели, о чем мечтал Гинденбург, но они сами на всех участках были задержаны и атакованы русскими.

Борьба за Лодзь принимала более затяжной характер, чем хотелось Гинденбургу, хотя и русские значительных успехов не достигли. У них попрежнему в самом тылу 2-й армии действовала группа Шеффера, подвоз боевых и продовольственных припасов в армию прекратился, и в Лодзи скопилось большое число раненых; все это усиливало трудное положение русских войск 2-й армии, но не лишило их силы сопротивления.

На 21 ноября Гинденбург и Макензен решили продолжать операцию по окружению русских. Оба фланга 9-й германской армии снова получили подтверждение приказа сомкнуть кольцо южнее Лодзи с одновременным ударом на Лодзь с севера центральными корпусами.

Гинденбург продолжает и на 21 ноября надеяться, что русские не выдержат и начнут, наконец, отход от Лодзи. Однако, командующий 5-й русской армией ген. Плеве, объединивший в своих руках и 2-ю армию, на 21 ноября тоже приказывает обеим армиям наступать по всему фронту, не давая германским флангам сомкнуться к югу от Лодзи.

С утра 21 ноября прежде всего завязывается ожесточенное сражение на левом крыле 5-й русской армии. Подошедшая бригада корпуса «Бреславль», австрийская 7-я кав. дивизия, корпус «Познань» и 3-й кав. корпус Фроммеля обрушились на 19-й арм. и 2-ю дивизию 1-го сибирского корпуса и пытались обойти левый фланг 19-го корпуса, но последний с подошедшей 7-й пех. дивизией (которая предназначалась в резерв фронта в Скерневице, но задержалась) не только остановил эту атаку, но сам начал теснить немцев.

11-й арм. германский корпус, оборонявшийся накануне за р. Нер, с утра 21 ноября пытался переправиться у Лютомержа на южный ее берег, но контратаками 1-го сибирского корпуса (2-й дивизией) был отброшен на северный

берег. На фронте этих корпусов разгорелся бой за переправы через р. Нер.

17-й и 20-й германские корпуса были атакованы 4-м арм. и 2-м сибирским корпусами и едва удерживали свое положение, главным образом, благодаря огню тяжелой артиллерии.

Группа Шеффера (25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия), развернувшись на фронте Олехов, Рзгов, Бендков, пыталась наступать на запад в целях встречи с 3-м кав. корпусом Фроммеля южнее Лодзи и завершить окружение. Однако, встретив на этом фронте энергичное сопротивление 10-й пех. и 1-й сибирской дивизий, отрядов Краузе и Караулова (резервы 1-го арм. и 2-го сибирского корпусов), группа Шеффера продвинуться на запад не могла. Бой на этом участке носил ожесточенный характер в течение всего дня, и к концу его русские начали теснить немцев.

Между тем к этому времени в тылу 20-го арм. и 25-го рез. корпусов немцев все сильнее обнаруживалось наступление Ловичского отряда, по своей силе уже доходящего до корпуса. Не встречая сильного сопротивления, отряд наступал на широком фронте Воля-Рагузинска, Брезины. Левее на Колюшки действовал конный отряд Казнакова, сюда же подходил и кав. корпус Новикова. Чувствуя эту угрозу, немцы должны были усиливать свои части прикрытия, выставленные фронтом на восток.

К исходу 21 ноября русские заняли Брезины и этим так действовали на части 20-го германского корпуса, что последние самочинно прекратили бой на фронте и начали отход на северо-запад.

Положение группы Шеффера к концу дня оказывалось тяжелым, и, чтобы скрыть его от войск, Шеффер дивизиям полную обстановку не сообщает. Гинденбург и Макензен делают последнюю попытку окружения русских под Лодзью. На 22 ноября их приказ гласил: 3-му кав. корпусу наступать от Вадлев, Петроков; корпусу «Познань» и 11-му арм. корпусу на Ласк; 17-му арм. корпусу на Лодзь с севера; 20-му корпусу и 3-й гвард. дивизии на Лодзь с востока; 25-му рез. корпусу в направлении западнее Лодзи; 1-му кав. корпусу — 6-й кав. дивизией обеспечивать 25-й рез. корпус с юга, а 9-й кав. дивизией ударить частью сил на Петроков, частью на Брезины; 1-му рез. корпусу овладеть Ловичем.

Русские в это время оценивали обстановку тоже благоприятной для себя, и объединяющий командование 2-й и

5-й армиями ген. Плеве на 22 ноября от армий требует: 5-й армии удерживать свое положение; 2-й армии наступать правым флангом (1-й сибирской и 10-й пех. дивизиям, корпусу Новикова) против обходящей группы немцев ген. Шеффера и тем самым совместно с наступающим Ловичским отрядом окружить ее.

Лович должен был прикрываться сборным гарнизоном, тремя пехотными полками, подвезенными по железной дороге из тыла.

Первыми 22 ноября в наступление перешли немцы, но, несмотря на все их усилия, в течение всего дня успеха не имели. На обоих флангах и в центре немцы встретили энергичное противодействие русских, и в половине дня командир 20-го корпуса немцев доносил штабу 9-й армии, что ввиду самочинного прекращения частями боя он с трудом их задерживает и наступать не может.

Группа Шеффера, встретив сопротивление 1-го арм. корпуса и 1-й сибирской дивизии, продвинуться на запад не могла. На юге наступление 10-й пех. и 5-й кав. дивизий создало сильную угрозу тылу 25-го рез. корпуса своим нажимом на заслон немцев у Тушина.

Ловичский отряд к исходу дня, овладев Стрыковым и Брежинами, теснил части прикрытия 17-го и 20-го арм. германских корпусов на запад.

Отряд Казнакова и кав. корпус Новикова сосредоточились между Колоюшками и Бендковым, но вместо удара по тылам немцев опять ограничились разведкой.

Во второй половине дня Макензен начал получать тревожные донесения от корпусов. Командир 20-го арм. корпуса доносил, что положение удерживать не может, и в 15 час. 30 мин. получил от Макензена разрешение отойти на северо-запад.

Еще более тяжелое положение создается для группы Шеффера, которая со всех сторон оказалась в окружении русских. В 16 час. 34 мин. 22 ноября Шеффер получил приказ начать отступление (т. е. выход из окружения).

Так неудачно закончилась вся задуманная Гинденбургом операция по окружению 2-й русской армии под Лодзью. Уже вечером 22 ноября Гинденбургу приходилось думать не о том, как завершить окружение русских, а как вывести свои войска из окружения русскими.

Чем же объяснить такой резкий и быстрый перелом обстановки? Где причины неудач немецкого командования?

Общее соотношение сил в Лодзинской операции в целом и на отдельных участках было почти одинаковым, хотя в отношении тяжелой и легкой артиллерии всюду превосходство было на стороне немцев. Но захват инициативы, внезапность удара со стороны Торна, лучшее материальное обеспечение войск, а главное, полная осведомленность на каждый день о русских войсках вследствие перехвата русских радиодиректив и сводок ставили Гинденбурга в несравненно более выгодное положение по сравнению с русскими с начала до конца операции.

Прежде всего Гинденбург недооценивал способности русского командования, которое он считал мало энергичным. Однако, русские в критические минуты проявили оперативную гибкость и изыскивали соответствующие контрмеры, чтобы не только парализовать усилия немцев, но и поставить их самих в тяжелое положение.

В ходе операции оказалось, что русские корпуса дрались хорошо и зачастую не только не уступали немцам по своему упорству в бою, но и превосходили их.

Вторая ошибка и причина немецких неудач заключалась в том, что оба немецких фланга, которые должны были сомкнуть кольцо окружения, оказались для этой цели слабыми. Поэтому корпусу «Познань» и 3-му кав. корпусу ген. Фроммеля не только не удалось обойти русских, но эти корпуса сами оказались битыми на протяжении всей операции. Что касается главной охватывающей группы Шеффера (25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия и 1-й кав. корпус), которой удалось врезаться в стык 1-й и 2-й русских армий, то успешный результат ее продвижения получился не благодаря мощи и искусству, а только потому, что группа не была своевременно обнаружена и обходила фланг 2-й армии без сопротивления со стороны русских. Наконец, третьей ошибкой Гинденбурга следует считать и недооценку с его стороны силы 5-й русской армии, которая, как железный клин, врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться.

Совокупность этих и других причин привела немцев к тому, что им вместо окружения русских под Лодзью пришлось думать о спасении своих корпусов от окружения русскими.

В этот период самого решительного сражения русские армии Северо-западного фронта распались на две группы. Группа из 2-й и 5-й армий была отрезана от руководства Русского и должна была действовать вполне самостоятельно.

Однако, тяжелое положение этой группы в течение всего сражения не повлияло на правильность оперативного руководства со стороны русского армейского командования.

Корпусам этих армий удалось путем выхода их уступом за свободные фланги и путем поспешного загиба их против обходящих сил противника не допустить смыкания немецкого кольца окружения. Умелым обеспечением со стороны русских своего левого открытого фланга не только решительно парировались эти атаки немцев, но последние вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступать, неся большие потери.

Совершенно другой характер имела деятельность 1-й армии. Командующий этой армией ген. Ренненкампф не смог использовать своего сильного левого крыла в районе Ловича, чтобы успешно содействовать им 2-й армии. Действия 1-й армии были весьма медленны и нерешительны, и только вмешательством фронтового командования был создан Ловичский отряд, восстановивший в конце сражения общий фронт 1-й и 2-й армий.

КРУШЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА ОКРУЖИТЬ 2-Ю РУССКУЮ АРМИЮ

(С х е м а 9)

Вечером 22 ноября отчетливо выявилась вся серьезная опасность, в которой находилась не только группа Шеффера, но и все левое крыло 9-й германской армии.

Вот как характеризуется в т. VI на стр. 192 Рейхсархива положение, в котором находился в это время Гинденбург: «Командующий Восточным фронтом не располагал более никакими силами, чтобы помочь находившейся под Лодзью в тяжелом бою 9-й армии, он вынужден был быть простым свидетелем той драмы, которая, казалось, там подготавливалась. Вряд ли можно еще было надеяться на освобождение отрезанных войск ген. Шеффера. В журнале

военных действий командующего Восточным фронтом создавшееся положение оценивалось так: в 9-й армии с неослабевающей ожесточенностью идут по всей линии бои. Поступающие радиogramмы дают понять, что лишь в особо благоприятном случае можно будет спасти от уничтожения или плена окруженное левое крыло.

После же того, как утром 24 ноября поступила русская радиogramма о подготовке эшелонов для эвакуации германских пленных, напряженное состояние германского командования достигло крайнего предела. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал, — писал Людендорф в своих воспоминаниях (стр. 64), — все висело на ниточке».

Как видно из этого же источника (Рейхсархив, т. VI), Гинденбург уже принял решение в случае необходимости отвести 9-ю германскую армию в торнском направлении.

Следовательно, единственным выходом из создавшегося положения для группы Шеффера был прорыв с боем из русского окружения. Для этой цели германским командованием был принят следующий план действий: 25-й рез. корпус и 3-я гвард. дивизия должны были прорваться на Брезины, 1-й кав. корпус прикрывал отход с юга в районе Бендков и должен был отходить вслед за 25-м рез. корпусом. 20-й арм. корпус получил задачу сдерживать Ловичский отряд.

С русской стороны было намечено: 5-й армии продолжать наступление с задачей отбросить противника к северу от Лодзи и очистить тыл 2-й армии от германцев; Ловичскому отряду наступать до соприкосновения его с частями 2-й армии и тем самым сомкнуть кольцо окружения для группы Шеффера (схема 9).

Ход событий 23 и 24 ноября развивался в следующем порядке: 1-я сибирская и 10-я пех. дивизии русских с утра 23 ноября начали преследовать немцев с юга, но получили отпор сильных арьергардов 25-го рез. корпуса немцев. Конный корпус Новикова продолжал бездействовать. В районе к юго-западу от Брезин завязался упорный бой между 49-й рез. дивизией немцев и 6-й сибирской дивизией русских, вскоре сюда же подошли главные силы 25-го рез. корпуса и 3-я гвард. дивизия. Последняя решила пробиться на север через Брезины любой ценой и развила энергичную атаку по правому флангу 6-й сибирской дивизии русских на Галков.

Части 1-го арм. корпуса русских, наступая на северо-восток, встретили сопротивление сильных прикрывающих ча-

сибирская дивизия, понеся большие потери, отходила на Рогов.

1-й арм. русский корпус ночью не продвинулся, 1-я сибирская и 10-я пех. дивизии тоже ночью не наступали, по-этому пути на север для группы Шеффера оставались свободными, а с юга не было никакого давления.

24 ноября утром ген. Шоффер, узнав, что Брезины заняты 3-й гвард. дивизией, и не чувствуя энергичного давления с юга и запада, окончательно отбрасывает 6-ю сибирскую дивизию на Рогов и к исходу дня с остатками своей группы, около 6 000 чел., пробивается из кольца окружения и входит в связь с частями 20-го арм. корпуса. В этом же направлении в ночь на 25 ноября ушли от уничтожения и остатки частей 1-го кав. корпуса.

Медлительность преследования русскими группы Шеффера, отсутствие своевременной поддержки 6-й сибирской дивизии и бездействие русской конницы не дали возможности русским уничтожить эту зарвавшуюся группу.

Германские источники по этой операции сознательно загромождают свои страницы данными о потерях русских и умышленно умалчивают о потерях своих корпусов. Обычно на этот вопрос немецкие и даже русские исследователи отвечают, что потери немцев установить не удалось... Между тем, кто понес больше потерь в этих боях, — сказать трудно. Во всяком случае потери немцев были не меньше, если не больше, чем у русских. Это можно подтвердить даже данными самих немцев, очевидно, случайно попавшими в VI том Рейхсархива.

На стр. 172 приводится выдержка из донесения ген. Шеффера, где говорится, что максимальное количество пехоты в 25-м рез. корпусе осталось — в 49-й рез. дивизии 3 500 чел., а в 50-й рез. дивизии только 2 000 чел. На стр. 188 этого источника говорится о еще больших потерях в 3-й гвард. дивизии.

Если сравнить эти данные о потерях группы Шеффера с тем составом, который она имела в начале операции, когда числилось в 25-м рез. корпусе 26 000, в 3-й гвард. дивизии 13 000, в 1-м кав. корпусе 9 000 чел., а всего 48 000 бойцов, с теми 6 000, которым удалось прорваться, то станет ясным, что 42 000 убитых, раненых и плененных немцев группы Шеффера осталось на полях сражений.

Отсюда можно также сделать вывод, что и в других немецких корпусах 9-й армии, которые вели напряженные бои в течение двух недель, потери были очень большие.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Лодзинская операция была одной из грандиознейших и сложнейших по своим оперативным формам начального периода мировой империалистической войны. Свыше полумиллиона человек, огромное количество средств вооружения было брошено в это сражение.

Боясь перехода в общее наступление русских и желая создать на Восточном театре перелом в обстановке, Гинденбург, назначенный 1 ноября главнокомандующим Восточным фронтом, и его начальник штаба Людендорф задумали и подготовили неожиданный удар сильной 9-й армией со стороны Торна в стык между 1-й и 2-й русскими армиями, с целью окружить сначала 2-ю армию, а потом и 5-ю армию русских. План был, по существу, авантюристический, так как главная обходящая русский фланг группа Шеффера сразу попадала в мешок русских и сама оказывалась в окружении.

Только выгодное для немцев стечение обстоятельств позволило им создать угрозу тылу 2-й русской армии, а потом в виде небольших остатков выйти даже из окружения. Эти выгодные обстоятельства были: систематическое перехватывание русских радиотелеграмм и точное знание на каждый день группировки и намерений русских, а также неудачное развертывание русских корпусов (5-го сибирского и 2-го армейского) и отсутствие у русских мостов на Висле для переброски правобережных корпусов 1-й армии на поддержку 5-го сибирского корпуса.

Только этим можно объяснить якобы «смелый план Гинденбурга», «большой риск» и «смелость действий».

Русское же командование, довольствуясь скромными данными наземной разведки, естественно, не могло идти на такую «смелость» и вынуждено было решать и действовать более осторожно. Несмотря на это, как показал ход операций, русское командование, при всех его неудачных методах управления войсками, нашло правильные контрмеры и

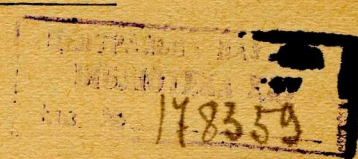
поставило 9-ю германскую армию и Гинденбурга в тяжелое положение. Гинденбург и Людендорф были уверены, что русские испугаются, не выдержат угрозы обхода фланга и начнут отходить. Но русские не испугались, общий отход делать не думали и на угрозу окружения ответили угрозой окружения левого крыла немцев.

Мы приводили уже выдержку из воспоминаний Людендорфа, где он называл положение 9-й армии висющим на ниточке. Положение всей 9-й германской армии 23 и 24 ноября было действительно тяжелым, и это получилось потому, что у Гинденбурга нехватило сил, что у него было пренебрежение к противнику, что обе его обходящие группы оказались для целей окружения маломощными и что весь его план был авантюрой, стоившей немцам колоссальных потерь и полного разгрома группы ген. Шеффера.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Общая обстановка на фронтах мировой войны к ноябрю 1914 г. . .	3
Краткая характеристика района операции	5
Планы, силы и подготовка сторон	7
Планы германцев	—
Планы русских	11
Начало наступления немцев	15
Неудачная попытка окружить 5-й сибирский корпус	—
Кутненское сражение	20
Развитие операции с 15 по 20 ноября	25
Положение и решения сторон к 15 ноября	—
Развитие сражения по всему фронту 18 и 19 ноября	30
Остановка наступления немцев 20—22 ноября	35
Крушение немецкого плана окружить 2-ю русскую армию	42
Общее заключение о Лодзинской операции	43

Редактор *В. Белолипецкий*
 Техн. редактор *Н. Горбунова*
 Корректоры *Н. Шмидт и В. Гиленко*

Сдано в производство 4.6.38
 Подписано к печати 8.7.38

Формат бумаги 84×108/32
 Объем 3 печ. л. 2,4 уч.-агр. л.
 В бум. листе 146.432 знака

Уполн. Главлита № Г—9513
 Изд. № 292
 Зак. № 383

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината
 Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР
 Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

